

Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании

А. В. Чеботарев

Для цитирования: Чеботарев А. В. Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 765–778. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.411>

Предметом статьи выступают теоретические аспекты антидопинговых правил, проводится сравнение норм международных и российских актов о допинге. В результате анализа норм, содержащихся в антидопинговых правилах, автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день определение допинга является неполным, и предлагает свою версию понятия допинга. Рассматриваются установленные антидопинговыми правилами нормы о правах спортсменов и порядок формирования списка веществ, запрещенных к использованию в спорте. Отдельно анализируется возможность получения разрешения на терапевтическое использование допинговых средств, приводятся примеры злоупотребления данным институтом антидопингового права. В подтверждение такого вывода приводятся слова известных зарубежных спортсменов, которые прямо указывают на то, что, будучи действующими атлетами и выступая за сборные команды своей страны, они часто получали разрешение на использование допинга, симулируя какое-либо заболевание. Кроме того, анализируются некоторые дела из практики рассмотрения допинговых споров с участием российских спортсменов — участников олимпийских игр, раскрывается их позиция в Международном спортивном арбитраже в Лозанне. Особое внимание уделено нормам Кодекса Всемирной антидопинговой организации о правах спортсменов, привлекаемых к ответственности за нарушение антидопинговых правил, отмечается тенденция к сокращению таких прав по сравнению с ранее действовавшей редакцией указанного акта. В частности, подробно изучено право атлета быть представленным адвокатом в рассмотрении дела и право получить копии документов по исследованию пробы. По итогам исследования делаются выводы о необходимости расширить перечень прав спортсменов с целью реализации ими права на защиту; также предлагается внести изменения в некоторые нормативные акты о допинге.

Ключевые слова: Всемирное антидопинговое агентство, допинг, допинг-контроль, антидопинговые правила, дисквалификация, спортсмен, терапевтическое использование, запрещенный список, проба спортсмена.

Введение. За последние четыре года вопрос применения спортсменами допинга стоит довольно остро для России. Мировой скандал, в который была втянута наша страна, повлек отстранение как известных отечественных спортсменов от участия в крупнейших соревнованиях, так и спортивных федераций от процесса организации таких соревнований, а на Олимпиаде в Корее российская национальная сборная была лишена права выступать под государственным флагом и исполнять гимн Российской Федерации. До настоящего времени не восстановлена аккредитация российской антидопинговой лаборатории и не восстановлено членство Всероссийской федерации легкой атлетики в Международной легкоат-

---

Чеботарев Александр Викторович — доц., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; achebotarev@hse.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

летической ассоциации. Однако ряд громких процессов, выигранных российскими спортсменами в Международном спортивном суде (*Court of Arbitration for Sport*, далее — CAS) в Лозанне, позволяет сделать вывод о том, что предъявляемые обвинения в отношении россиян не являются безупречными. Так, в феврале 2018 г. россиянка Мария Орлова была оправдана CAS, несмотря на дисквалификацию со стороны Международного олимпийского комитета¹. Саночница Татьяна Иванова также добилась через CAS отмены дисквалификации за нарушение антидопинговых правил². В обоих случаях арбитраж признал отсутствие достаточных доказательств применения допинга спортсменками. В подобных делах с участием российских атлетов вызывают сомнения не только доказательства, используемые Всемирной антидопинговой организацией (далее — ВАДА), но в некоторых случаях и правильность конструкции самих правовых норм, закрепленных во Всемирном антидопинговом кодексе³ (далее — Кодекс ВАДА). Например, представляется неправильным то, что арбитраж придает большую доказательственную силу показаниям допинг-инспекторов и шаперонов, которые участвовали в процедуре допинг-контроля, тогда как на момент рассмотрения апелляции непосредственно в CAS указанные лица были уволены из Российского антидопингового агентства (далее — РУСАДА) ввиду несоответствия профессионального уровня требованиям ВАДА. В связи с этим следует привести дело российского тренера Людмилы Федоровой, дисквалифицированной на четыре года за попытку подмены спортсмена во время сдачи пробы⁴. Указанный спор рассматривался по первой инстанции в Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате России, и решение было принято в пользу тренера. Однако позже CAS в порядке апелляции принял решение о виновности тренера и его наказании.

Приведенные примеры подчеркивают актуальность темы нашего исследования. Рассмотрение теоретического аспекта норм антидопинговых правил и выявление несовершенства их конструкций, а также пробелов в указанных правилах и станет одной из целей настоящей работы.

Понятие допинга. Прежде чем начать исследование антидопинговых правил, составов допинговых нарушений, видов юридической ответственности за использование или назначение запрещенных в спорте субстанций, необходимо дать определение понятия допинга. Дефиниция данного явления в спорте весьма важна, поскольку, как показывает практика спортивного арбитража, от этого во многом зависит квалификация деяний спортсменов и тренеров. Кроме того, любое явление, влияющее на юридическую квалификацию действий субъекта, должно быть определено с точки зрения теории права.

Исследованию и определению допинга посвящено немало научных трудов, но в основном неюридического характера. Допинг исследовали с точки зрения спортивной медицины и фармакологии, химии и биологии, философии, педагогики и др., причем определения допинга отражали специфику конкретной научной отрасли. Так, белорусский специалист Э. Герберт, рассматривая организационно-методические основы борьбы с допингом, отмечал, что «борьба [с допингом] пока

¹ Arbitration CAS 2017/A/5433 *Maria Orlova v. International Olympic Committee (IOC)*, award of 4 December 2018 (operative part of 1 February 2018).

² Arbitration CAS 2018/A/5507 *Tatyana Ivanova v. International Olympic Committee (IOC)*, award of 4 December 2018 (operative part of 1 February 2018).

³ Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. / пер. с англ. А. А. Анцелиович, А. А. Деревоедов // Официальный сайт Российского антидопингового агентства «РУСАДА». URL: <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).

⁴ Arbitration CAS 2016/A/4700 *World Anti-Doping Agency (WADA) v. Lyudmila Vladimirovna Fedoriva*, award of 15 May 2017.

не дала желаемых результатов», и атлеты не сокращают применение запрещенных препаратов. С его точки зрения, «медицинские аспекты обусловлены тем, что использование допингов приводит к негативным, а в ряде случаев трагическим следствиям для здоровья спортсменов: зарегистрирован ряд случаев получения инвалидности и даже смертельных исходов в результате их применения»⁵.

Как верно отмечает С. В. Алексеев, попытки дать определения допинга предпринимались с самого начала правового регулирования Олимпийского движения, причем проблема допинга остается одной из центральных в этом движении⁶. К тому же определение зачастую изменялось под воздействием внешних факторов.

Международный олимпийский комитет в 1972 г. дал следующее определение допинга: «Допингом является прием или использование чужеродных для организма веществ в любой форме или физиологических веществ в ненормальных количествах и вводимых ненормальными методами здоровым людям с исключительной целью обеспечить искусственное и нечестное увеличение достижений в соревнованиях. К допингам должны быть отнесены различные психологические воздействия, направленные на повышение спортивных результатов»⁷. Впервые термин «допинг» был использован для обозначения стимуляторов, которые использовались пловцами на соревнованиях в Амстердаме в 1865 г.⁸ Современная медицинская энциклопедия указывает, что допинг — это вещество, временно усиливающее физическую и психическую деятельность организма и запрещенное для применения спортсменами во время соревнований⁹.

По мнению С. В. Алексеева, «допинг в спорте — это запрещенные фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата»¹⁰. Далее, подчеркивая значимость проблемы допинга в спорте, ученый говорит о том, что проблема допинга — «одна из центральных в современном спортивном движении»¹¹.

А. В. Холопов и В. В. Сумина не без оснований указывают, что «допинги — это лекарственные препараты, которые применяются спортсменами для искусственного, принудительного повышения работоспособности в период учебно-тренировочного процесса и соревновательной деятельности. В зависимости от вида спорта они могут обладать совершенно различными и даже противоположными фармакологическими действиями: от психостимулирующего до транквилизирующего, от мочегонного до кардиотропного влияния». Исследователи замечают, что по вопросу о дефиниции понятия допинга «до сих пор нет единого мнения», при

---

⁵ Эрбар Г. Организационно-методические основы борьбы с допингом в тяжелой атлетике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 2000. URL: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/407433/a?page=1> (дата обращения: 01.03.2019).

⁶ Алексеев С. В. Олимпийское право / Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2012. С. 501.

⁷ Doping. Lausanne: Medical Commission International Olympic Committee, 1972. P. 33.

⁸ См. об этом: Алексеев С. В. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2008. С. 621.

⁹ Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia (дата обращения: 17.12.2018).

¹⁰ Алексеев С. В. Международное спортивное право. М., 2008. С. 620.

¹¹ Алексеев С. В. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / под ред. П. В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 672.

этом определяют его как «биологически активное вещество, способы и методы искусственного повышения спортивной работоспособности, которые оказывают побочные эффекты на организм и для которых имеются специальные методы обнаружения»¹².

Наиболее полным определением допинга С. Е. Битюкова и М. А. Родин считают данное Международным конгрессом по спортивной медицине в Страсбурге (1965 г.): «Допинг — это введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве или какого-либо вещества неестественным путем для того, чтобы искусственно и нечестно повысить результат спортсмена во время выступления на соревнованиях»¹³. Однако и с такой дефиницией сложно согласиться, поскольку в ней не отражены запрещенные методы, которые не являются веществами; вместе с тем не каждое вещество, введенное в организм спортсмена, «чуждо» для него (например, «кровавый допинг», когда спортсмену вводится его же кровь, сложно отнести к чужеродным). Таким образом, данное определение также нельзя назвать полным.

Примечательно, что ст. 26 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте»¹⁴ определяет допинг как нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытку использования субстанции и/или метода, включенных в перечни субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте (далее также — запрещенная субстанция и/или запрещенный метод). С таким определением солидаризируется, например, Ю. В. Глебова: «Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 04.12.2007... допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и/или метода, включенных в перечни субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте»¹⁵.

Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ) в ст. 230.1 устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте, т. е. можно сделать вывод, что он определяет допинг как «субстанции и/или методы, запрещенные для использования в спорте». Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ст. 6.18 определяет допинг как «запрещенную субстанцию и/или запрещенный метод, используемые независимо от согласия спортсмена».

С указанными определениями допинга можно согласиться лишь в том, что все они считают допинг запрещенной к использованию в спорте субстанцией и/или методом. Однако ни одно из них, по нашему мнению, не отражает данное явление в полной мере, так как не указывает: 1) на возможность его применения в отношении животных, участвующих в соревнованиях; 2) на противоправное действие (бездействие) субъекта, когда не было использования субстанций, а присутствовало лишь само действие (бездействие). Так, нарушение, предусмотренное ст. 2.3 Кодекса ВАДА, влечет наказание спортсмена за уклонение, отказ или неявку

¹² Холотов А. В., Сумина В. В. Допинг в спорте // Электронный научно-методический журнал Омского государственного аграрного университета. 2017. Спецвыпуск № 3. URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/spetsvypusk-3/36-spets> (дата обращения: 17.12.2018).

¹³ Битюкова С. Е., Родин М. А. Проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Сборник статей VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий форум 2015». М., 2015. С. 15. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017939> (дата обращения: 01.03.2019).

¹⁴ Здесь и далее нормативно-правовые и подзаконные акты приводятся по СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2018).

¹⁵ Глебова Ю. В. Понятие «допинг» и его правовая природа в международном спортивном праве и национальном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2014. № 4. С. 83.

на процедуру сдачи проб. В данном случае имеет место лишь действие (бездействие) без какой-либо привязки к запрещенной субстанции. Также ст. 16 Кодекса ВАДА содержит нормы, определяющие порядок обнаружения допинга у животных, участвующих в соревнованиях, и, следовательно, определением должен охватываться и этот момент.

Определение допинга закреплено и в специальных актах антидопинговых организаций, регламентирующих процедуру борьбы с допингом. Так, Кодекс ВАДА (ред. 2015 г.), а также Общероссийские антидопинговые правила (ред. 2015 г., далее — ОАП) в ст. 1 и 2.¹⁶ определяют допинг как «совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1–2.10 настоящего кодекса», т. е. допинг определяется законом еще и как действие — «совершение одного или нескольких нарушений». Согласно указанным статьям, к нарушениям антидопинговых правил относятся:

- 1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;
- 2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- 3) уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб (уклонение от сдачи пробы или без уважительной причины отказ или неявка на процедуру сдачи пробы после уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами);
- 4) нарушение порядка предоставления информации о местонахождении;
- 5) фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля;
- 6) обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом;
- 7) распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- 8) назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период;
- 9) соучастие, помощь, поощрение, способствование, подстрекательство, вступление в сговор, сокрытие или любой другой вид намеренного соучастия, включая нарушение или попытку нарушения антидопинговых правил;
- 10) запрещенное сотрудничество.

Таким образом, ОАП практически копируют определение Кодекса ВАДА.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в действующих международных и национальных антидопинговых правилах нет единого всеобъемлющего определения допинга в спорте. В связи с этим полагаем, что допинг необходимо рассматривать в широком и узком смыслах.

В узком смысле допинг — это вещество, употребляемое спортсменом или введенное животному, принимающему участие в соревнованиях по соответствующим видам спорта, и обладающее специфическими фармакологическими свойствами, способными повысить психофизические показатели организма и улучшить спортивный результат.

---

¹⁶ Нумерация разделов и статей в Кодексе ВАДА и ОАП совпадают.

В широком смысле следует определить допинг исходя из требований норм Кодекса ВАДА, где в ст. 2 допингом считается не только вещество, но и методы, а также маскировка запрещенного препарата другими, недопинговыми средствами.

В качестве примера приведем упомянутый выше «кровавый допинг»: в период отдыха между соревнованиями и в период отличного самочувствия спортсмен сдает свою кровь, которая замораживается; затем, когда в процессе интенсивных физических нагрузок у спортсмена падает уровень гемоглобина крови (что влечет упадок сил), ему переливают его же ранее взятую кровь с нормальным уровнем гемоглобина. Указанный метод влечет улучшение физического состояния спортсмена и запрещен антидопинговыми правилами, поскольку дает спортсмену преимущество перед другими атлетами и влияет на улучшение его спортивного результата, притом что никакого инородного запрещенного вещества в организме спортсмена нет. К. Альцинович верно замечает: «Допинг кровью заключается в том, что спортсмену вводится его собственная кровь, полученная за несколько недель до соревнования, кровь донора или кровезаменяющий препарат. Естественно, введение дополнительного объема красных кровяных телец в организм способствует улучшению его выносливости»¹⁷.

Подводя промежуточный итог, можно определить **ДОПИНГ** как природное или синтетическое вещество или метод, выявляемые специализированным учреждением и запрещенные Всемирной антидопинговой организацией к использованию в спорте под угрозой наказания, употребляемые спортсменом или используемые в отношении животного с целью влияния на спортивный результат, а также любое деяние (действие, бездействие) отнесенное Всемирным антидопинговым кодексом к нарушению антидопинговых правил.

Действующие в мире и России антидопинговые правила фактически объединяют термины «допинг» и «нарушение антидопинговых правил». Справедливость такого подхода спорна, поскольку с точки зрения общей теории права неверно смешение понятий, определяющих какой-либо предмет и действие (бездействие). Разделение данных понятий представляется целесообразным для верной юридической квалификации.

Содержание термина «антидопинговые правила». Несмотря на то что нормативно-правовые акты национального или международного уровня, регулирующие отношения в сфере борьбы с допингом в спорте, используют понятие «антидопинговые правила», ни один из этих актов не дает определения антидопинговых правил как таковых.

В России действуют Общероссийские антидопинговые правила, утв. Приказом Министерства спорта России от 18.06.2015 (с изм. от 08.08.2015). Однако основным документом, устанавливающим ответственность за употребление допинга в России, остается Кодекс ВАДА. Кроме того, отдельные правила поведения спортсмена могут устанавливаться и Международными стандартами, например Международным стандартом по тестированию и расследованиям 2015 г.¹⁸ (далее также — МСТР), ст. 3.1 которого устанавливает минимальный объем сдаваемой мочи спортсмена не менее 90 мл, достаточный для проведения тестирования (т. е. из этого правила вытекает обязанность спортсмена сдать именно такое

¹⁷ Альцинович К. Допинг кровью. URL: <https://www.rostmaster.ru/lib/diet/diet-0025.shtml> (дата обращения: 17.12.2018).

¹⁸ Международный стандарт по тестированию и расследованиям 2015 г. // Министерство спорта РФ. URL: <https://www.minsport.gov.ru/2017/doc/tr.pdf> (дата обращения 17.12.2018).

количество биоматериала), а также Международным стандартом «Запрещенный список»¹⁹, где перечислены все запрещенные в спорте субстанции и методы.

Полагаем, что понятие «антидопинговые правила», используемое в действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации (Трудовом кодексе РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ, УК РФ и пр.), нарушение которых влечет для работника (спортсмена, тренера) наступление юридической ответственности, более емко, нежели определенное в ОАП.

Под «антидопинговыми правилами» понимается не единый документ как таковой, а совокупность международных и национальных актов, устанавливающих определенные правила поведения для противодействия допингу. По своей сути понятие «антидопинговые правила» является собирательным, и ОАП — его часть.

Такая точка зрения находит подтверждение в п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.11.2015 № 52, где указано, что антидопинговые правила содержатся, в частности, в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19.10.2005²⁰ и ратифицированной Федеральным законом от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» (далее — Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте), во Всемирном антидопинговом кодексе, принятом Всемирным антидопинговым агентством 05.03.2003 в Копенгагене и включенном в добавление 1 к названной Конвенции, а также в Общероссийских антидопинговых правилах, утв. Приказом Министерства спорта РФ от 18.06.2015 № 638, и в Порядке проведения допинг-контроля, утв. Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 13.05.2009 № 293.

Поправку необходимо сделать лишь в той части, что сегодня действует новый Кодекс ВАДА (вступил в силу с 01.01.2015) и приняты новые Общероссийские антидопинговые правила (утв. Приказом Министерства спорта РФ от 18.06.2015 № 638). Международные стандарты отдельно не указываются в Постановлении от 24.11.2015 № 52, поскольку они — неотъемлемая часть Кодекса ВАДА.

Стороной обвинения спортсмена, тренера или иного лица в нарушении антидопинговых правил выступает антидопинговая организация. Перечень антидопинговых организаций не ограничивается национальными антидопинговыми агентствами (например, РУСАДА в России, USADA в США или ВАДА), он довольно широк. Согласно ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, термин «антидопинговая организация» означает юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся, например, Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет, другие организации, которые проводят крупные мероприятия и осуществляют на них тестирование, Всемирное антидопинговое агентство, международные федерации и национальные антидопинговые организации. Таким образом, антидопинговая организация — это не только национальное или международное антидопинговое агентство, цель которого — выявление случаев нарушения антидопинговых правил, проведение расследований, анализ проб спортсменов и наказание виновных, но и другие спортивные неправительственные организации, в пределах своей компетенции принимающие акты (регламенты, правила), содержащие нормы, посвященные борьбе с допингом.

---

¹⁹ Запрещенный список // Официальный сайт РУСАДА. URL: <https://rusada.ru/documents/prohibited-list> (дата обращения: 01.03.2019).

²⁰ Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20–46.

Стандарты доказывания в антидопинговых правилах. При рассмотрении теоретических аспектов антидопингового законодательства важен вопрос о доказательствах допинга, поскольку ответственность за нарушение антидопинговых правил наступает лишь в том случае, если факт применения запрещенного вещества устанавливается определенными стандартами доказывания.

Статья 3.1 Кодекса ВАДА устанавливает бремя доказывания: «На антидопинговой организации лежит бремя доказывания того, что нарушение антидопинговых правил имело место». Далее определяются стандарты доказывания, в частности, устанавливается, что для предъявления обвинения в допинге достаточно выявления факта нарушения «на приемлемом уровне для осуществления процедуры слушания экспертов». Этот стандарт доказывания более веский, чем лишь баланс вероятностей, но меньший по доказанности, чем отсутствие обоснованных сомнений. Когда бремя доказывания переходит к спортсмену, то более веским будет именно баланс вероятностей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Кодекс ВАДА и ОАП устанавливают три стандарта доказывания по делам о нарушении антидопинговых правил: 1) приемлемый уровень экспертов; 2) баланс вероятностей; 3) обоснованные сомнения. При этом учитывается серьезность обвинений. Аналог первого из указанных стандартов в российском процессуальном законодательстве — принципы, закрепленные в ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (оценка доказательств судом по внутреннему убеждению) и ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ). Баланс вероятностей предполагает, что событие, положенное в основу обвинения спортсмена, могло произойти, но с определенной долей вероятности. В свою очередь, обоснованные сомнения можно сравнить с принципом российского уголовного права, согласно которому любое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ).

Антидопинговые правила определяют методы установления фактов и презумпций и сами презумпции. Так, согласно ст. 3.2 Кодекса ВАДА, факты могут устанавливаться «любыми надежными способами, включая признание». Однако понятие «надежный способ» не раскрывается, что дает основание отдавать возможность оценки такого способа на усмотрение экспертов, проводящих слушание по делу. Также ст. 3.2.1 Кодекса ВАДА устанавливает презумпцию, согласно которой все «аналитические методы и пороговые значения, утвержденные ВАДА по итогам консультаций с членами соответствующего научного сообщества и независимой экспертизы, являются научно обоснованными». В связи с этим приведем пример с мельдонием в деле Марии Шараповой и ряда других российских спортсменов. Для того чтобы определить допустимый порог нахождения данного препарата в организме спортсмена, понадобилось проведение ряда экспертиз и консультаций, и на сегодняшний день существует правило, согласно которому, если во взятой с 1 января по 1 марта 2016 г. допинг-пробе обнаружено менее 1 мкг/мл вещества, то ответственности за допинг нет²¹.

Говоря о презумпциях, следует обратить особое внимание на содержание норм ст. 2.1.1 и 2.1.2 Кодекса ВАДА: «Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию... обнаруженную в... пробе»; «Достаточным доказательством нарушения антидо-

---

²¹ Неизвестный мельдоний: почему WADA готово простить российских спортсменов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/04/2016/570e54ea9a7947a11ca58cd0> (дата обращения: 17.12.2018).

пинговых правил... является... наличие запрещенной субстанции... в пробе А спортсмена». Из смысла приведенных норм вытекает, что для привлечения спортсмена к ответственности и признания его виновным в нарушении антидопинговых правил антидопинговой организации достаточно лишь доказать, что проба А спортсмена положительна. Практика Международного спортивного суда свидетельствует: указание спортсмена на то, что препарат попал в его организм случайно или по назначению врача команды, значения не имеет. Спортсмена в любом случае наказывают. Справедливый вывод по этому поводу сделал С. А. Юрлов: «Некоторые международные спортивные организации принимают решения на основании неподтвержденных фактов, нарушая основополагающие права человека (презумпция невиновности, справедливость, недопустимость двойного наказания за одно и то же нарушение)»²².

Показателен процесс в лозанском арбитраже над российским керлингистом Александром Крушельницким. Спортсмен с момента обнаружения у него запрещенного препарата мельдония говорил о том, что ему подсыпали этот препарат в воду, сам он не принимал никаких запрещенных веществ (это подтверждает взятая накануне выезда на Олимпиаду в Корею проба). Однако позже, на втором тестировании, его проба оказалась положительной. Принимать допинг в период стартов, тем более россиянину, абсурдно, поскольку, во-первых, всем известно, что к отечественным спортсменам было повышенное внимание со стороны ВАДА, а во-вторых, по своим свойствам мельдоний не является тем препаратом, который существенно восстанавливает организм. Однако суд не принял указанные доводы и, основываясь на фактическом наличии препарата в пробе А, дисквалифицировал атлета на четыре года²³.

Таким образом, антидопинговые правила устанавливают презумпцию виновности спортсмена при рассмотрении фактов нарушения правил о запрете допинга, а принятые методы доказывания в антидопинговом законодательстве — не что иное, как источники доказательств в общепринятом правовом смысле. К таким источникам относятся результаты анализа проб спортсмена, признание вины, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, решения суда или дисциплинарного органа и т. д.

Отдельно коснемся права арбитров, проводящих слушание по делу о нарушении антидопинговых правил, сделать неблагоприятный вывод в отношении спортсмена или иного обвиняемого лица на основании отказа данных лиц явиться на слушания лично либо ввиду их отказа дать пояснения по телефону и прочим средствам связи (ст. 3.2.5 Кодекса ВАДА). Такой подход представляется спорным, поскольку неявка в заседание обвиняемой в допинге стороны не должна служить доказательством ее вины, тем более что данная норма вступает в прямое противоречие с нормой ст. 8.3 Кодекса ВАДА: «Спортсмен или иное лицо могут либо прямо отказаться от слушаний, либо такое заключение может быть сделано при отсутствии со стороны указанных лиц возражений на обвинение». Очевидно, что вопрос участия или неучастия в заседании — право обвиняемого в применении допинга лица и не может служить безусловным доказательством его вины на слушаниях по делу.

Что касается права спортсмена на участие в заседании, то Кодекс ВАДА содержит нормы, определяющие и иные права обвиняемого в нарушении анти-

²² Юрлов С. А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

²³ Официальный сайт Международного спортивного суда в г. Лозанна. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release_ADD18-03.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

допинговых правил. Так, ст. 7.3 указывает на следующие права спортсмена или иного лица:

- а) быть уведомленным о неблагоприятном результате анализа и нарушенном антидопинговом правиле;
- б) немедленно запросить проведение анализа пробы Б;
- в) быть уведомленным о предстоящей дате, времени и месте проведения анализа его пробы Б и присутствовать (в том числе с представителем) на вскрытии указанной пробы Б;
- г) запросить предоставление копий документов по исследованию его проб;
- д) быть уведомленным в случае, если результат анализа проб отрицательный;
- е) на апелляцию.

Перечень прав обвиняемых лиц, установленный Кодексом ВАДА, в действующей редакции значительно сократился по сравнению с предыдущей редакцией (2009 г.). Так, сегодня не отмечено право на переводчика и адвоката (представителя), что вряд ли правильно. Такое сокращение прав на фоне увеличения сроков дисквалификации с двух лет до четырех за нарушение антидопинговых правил впервые прямо нарушает право на защиту.

Как уже было отмечено, из определения допинга следует, что допингом считаются, в частности, запрещенные вещества, включенные в Запрещенный список ВАДА. Статья 4 Кодекса ВАДА указывает, что Запрещенный список — не что иное, как международный стандарт, обязательный к исполнению всеми странами — участниками Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Данный список содержит перечень субстанций, разбитых на классы, и запрещенные методы, а также химические формулы таких субстанций и обновляется не реже одного раза в год. Важен и достаточно спорен порядок включения веществ в Запрещенный список. Так, для внесения субстанций в число запрещенных необходимо, чтобы эти вещества отвечали одновременно двум из трех критериев (ст. 4.3.1 Кодекса):

- 1) медицинские данные и фармакологический эффект и опыт свидетельствуют о том, что данная субстанция или метод способны улучшать спортивный результат;
- 2) медицинские и другие данные свидетельствуют о возможном вреде для здоровья спортсмена;
- 3) использование субстанций противоречит «духу спорта».

В Кодексе ВАДА также указано, что вещество должно быть включено в число запрещенных, если оно способно маскировать использование других запрещенных субстанций. Таким образом, необходимо говорить о четырех, а не трех критериях. Понятие «дух спорта» приведено в разделе «Фундаментальное обоснование необходимости Всемирного антидопингового кодекса», где, в частности, указано, что под духом спорта следует понимать «стремление к достижению человеком превосходства благодаря совершенствованию природных талантов каждого человека», т. е. без использования каких-либо химических и фармакологических методов и веществ. В России также существуют нормы об отнесении веществ к запрещенным. Такой список определен Приказом Министерства спорта РФ от 06.12.2017 № 1052 «Об утверждении перечней субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте», и он аналогичен списку ВАДА.

Рассматривая теоретические аспекты антидопинговых правил, нельзя не отметить наличие норм, выделяющих определенные временные периоды в деятельности спортсмена. Кодекс ВАДА и ряд международных стандартов (Запрещенный

список, Стандарт по тестированию и расследованиям) выделяют соревновательный и внесоревновательный периоды. Понимание их отличий весьма важно с точки зрения юридической квалификации действий спортсменов, обвиняемых в применении допинга, поскольку Запрещенный список веществ связывает с такими периодами и запрет на использование конкретного вещества. Одним словом, есть допинговые препараты, которые запрещено употреблять лишь в соревновательный период, но разрешено во внесоревновательный период. Так, указанным выше Приказом Министерства спорта РФ от 06.12.2017 № 1052 установлено, что стимуляторы — кокаин, амфетамин — запрещены именно в соревновательный период. Следовательно, если спортсмен уличен в применении кокаина во внесоревновательный период, то ответственности за нарушение антидопинговых правил не наступает. Под соревновательным периодом понимается «период, начинающийся за двенадцать часов до соревнования в котором спортсмен заявлен на участие, и до конца соревнования и отбора проб, относящихся к этому соревнованию» (ч. 1 МСТР). Следовательно, остальной период считается внесоревновательным.

При допинг-контроле тестированию подлежат спортсмены независимо от вида спорта — командного или индивидуального. При этом важно определение таких видов. В индивидуальных видах каждый спортсмен несет индивидуальную ответственность в случае применения им допинга, и на других спортсменов это никак не влияет. В командных видах спорта существуют некоторые особенности в части влияния негативного результата пробы одного спортсмена на деятельность всей команды. Согласно МСТР под командными видами спорта понимаются виды спорта, в которых правилами игры предусмотрена замена игроков в ходе соревнования. Также указывается, что в случае если более двух спортсменов команды будут уличены в нарушении антидопинговых правил, то вся команда снимается с соревнований, а спортивный результат аннулируется. Дисквалификация за нарушение антидопинговых правил будет применена лишь к спортсменам, нарушившим антидопинговое законодательство.

Основное нарушение антидопинговых правил со стороны спортсмена фиксируется тогда, когда в его пробе А обнаруживаются запрещенные вещества. Данное нарушение предусмотрено ст. 2.1 Кодекса ВАДА; согласно ст. 6.2 Кодекса биологическим материалом, отбираемым у спортсмена, выступают кровь и моча, а также генные и геномные профили. В ведении антидопинговой лаборатории находятся две пробы спортсмена — А и Б. В случае если вскрытая проба Б подтверждает негативный результат пробы А, то спортсмен признается виновным и подвергается наказанию по итогам рассмотрения дела. Если же проба Б оказалась «чистой», а проба А — «грязной», то все обвинения снимаются. Следовательно, проба Б предназначена исключительно для подтверждения или опровержения результата исследования пробы А и не предназначена для выявления иных запрещенных веществ, которые не содержатся в пробе А.

«Легальный допинг» в спорте. Важный правовой институт в антидопинговых правилах — институт терапевтического использования (или терапевтического исключения, далее — ТИ). Возможность получения разрешения на ТИ запрещенных веществ предусмотрена ст. 4.4. Кодекса ВАДА и ОАП. Суть данного института состоит в том, что в определенных случаях спортсмен может обратиться с просьбой о выдаче ему разрешения на использование запрещенных веществ, когда его жизни и здоровью угрожает опасность, и применять данные допинговые препараты в качестве лекарственных. Например, многие скандинавские лыжники имеют диагноз бронхиальная астма и запрашивают ТИ на использование ингаляторов с запрещенным бронхорасширяющим веществом. Перед стартом такой спортсмен вдыхает допинг для предотвращения одышки во время забега. С точки зрения

спортивной медицины этот атлет уже имеет преимущество перед другими за счет запрещенного препарата, но он не будет считаться допингером, так как имеет ТИ. Выдаче такого разрешения должны предшествовать глубокий анализ ситуации в целом и оценка уровня опасности в каждом конкретном случае. Статья 4.4.2 Кодекса ВАДА предписывает, что спортсмены международного уровня (выступающие на международных соревнованиях) обращаются за получением такого разрешения в Международную спортивную федерацию по виду спорта, а спортсмен национального уровня (выступающий на национальных соревнованиях) получает это разрешение через национальное антидопинговое агентство. На практике данным институтом часто злоупотребляют, что подрывает авторитет спортивных соревнований. Для предотвращения злоупотреблений необходимо более тщательно подходить к выдаче разрешений на применение ТИ среди спортсменов. В подтверждение факта злоупотребления можно привести слова известного велогонщика Криса Фрума (трехкратный победитель «Тур де Франс», который дважды за свою карьеру запрашивал терапевтическое исключение): «Я серьезно отношусь к своему месту в спорте и знаю, что должен не только соблюдать правила, но и подавать хороший моральный и этический пример. Очевидно, что системой TUE (*Therapeutic Use Exemption*, ТИ. — А. Ч.) можно злоупотреблять, поэтому UCI (*Union Cycliste Internationale*, Международный союз велосипедистов. — А. Ч.) и ВАДА должны заняться этой проблемой немедленно»²⁴.

Что касается российских антидопинговых правил, то Россия Федеральным законом от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» ратифицировала данную Конвенцию и, следовательно, распространила международные нормы антидопинговых правил на внутригосударственные спортивные отношения. Ввиду ратификации нормы Кодекса ВАДА действуют на территории РФ, причем, согласно ст. 23.2.2 Кодекса ВАДА, практически все разделы Кодекса применяются в неизменном виде. Также согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры РФ являются частью ее правовой системы и обладают большей юридической силой по отношению к российским законам. Именно по данной причине в России действуют все без исключения международные антидопинговые акты.

Заключение. Природа допинга имеет давнюю историю. Несмотря на то что в самом начале использования лекарственные и иные стимулирующие средства изобретались человеком в целебных целях, позже данные вещества и методы стали использоваться в спорте для получения преимущества перед соперником при достижении спортивного результата.

По мере использования допинга в спорте наблюдаются негативные последствия его применения (летальные исходы, ухудшение здоровья спортсменов). В результате международное сообщество пришло к выводу о необходимости запрещения допинга в спорте посредством установления правовых рамок его применения и запретов, в связи с чем возникла потребность в исследовании некоторых теоретических аспектов антидопинговых правил (понятие допинга в правовом смысле, структура антидопинговых правил, терапевтическое использование допинга, стандарты доказывания по делам о допинге).

Предлагаемое нами определение понятия допинга включает в себя все стороны его проявления — от употребления запрещенных субстанций до расследования случаев нарушения антидопинговых правил и наказания виновных.

---

²⁴ Крис Фрум: «Нужно решить проблему терапевтических исключений». URL: <https://www.sport-express.ru/cycling/road/news/kris-frum-nuzhno-reshit-problemu-terapevticheskikh-isklyucheni-1048830/> (дата обращения: 04.03.2019).

На сегодняшний день не существует антидопинговых правил как единого интернационального документа, а под антидопинговыми правилами понимается совокупность всех нормативно-правовых актов международного и национального уровней, включающих в себя нормы о борьбе с допингом.

Кроме того, в исследовании нашло подтверждение то, что в действующей редакции Всемирный антидопинговый кодекс (Кодекса ВАДА) не обеспечивает в полной мере прав на защиту спортсменов, поскольку закрепляет презумпцию виновности спортсмена или иного лица при производстве по делам о нарушении антидопинговых правил. Такое положение необходимо исправить при следующих изменениях антидопинговых правил.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2019 г.;
рекомендована в печать 16 сентября 2019 г.

Theoretical aspects of anti doping rules in international and national regulation

Aleksander V. Chebotarev

For citation: Chebotarev, Aleksander V. 2018. Theoretical aspects of anti doping rules in international and national regulation. *Pravovedenie* 62 (4): 765–778.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2018.411> (In Russian)

The article considers the theoretical aspects of the anti-doping rules, compares the rules of the international doping regulation and the Russian doping regulation. The author notes that the topic of doping is rational in the legal bearing for Russian sport, and provides data on some of the prohibitions on domestic athletes to perform in international competitions. The research raises the question of the imperfection of anti-doping rules that define the concept of doping, standards of evidence. In order to study this question for certain, the facts about the earliest cases of the use of stimulant drugs are investigated, even when the question of their prohibition has not yet been raised. The article discusses the initial stages and forms of the penetration of doping into the sports and examine the first acts of international organizations on the restriction of certain substances to use in sport. As a result of the analysis of the rules contained in the anti-doping rules, the author comes to the conclusion that, for the moment, the definition of doping, which is contained in these norms, is not complete in content and thus the author offers his own version of the term of doping. The article considers the norms established by the anti-doping rules on the rights of athletes and the procedure for forming a list of substances prohibited for use in sports. Separately, the author makes an analysis of the possibility of obtaining permission for the therapeutic use of doping, and the author gives examples of abuse of this institution of anti-doping law. In support of this conclusion, the words of famous foreign athletes are quoted, which directly indicate that, being active athletes and performing for the national teams of their country, they often received permission to use doping as simulating a disease. In addition, the article analyzes some cases from the practice of considering doping disputes with Russian athletes participating in the Olympic Games, examines their position in the International Sports Arbitration in Lausanne. Particular attention is paid to the rules of the WADA Code on the rights of athletes held liable for violation of anti-doping rules and there is a tendency to reduce such rights in comparison with the previous version of the said act. For instance, the author deeply clarify the athlete's right to be represented by a lawyer in court and the right to receive copies of documents for examining a sample. Based on the results of the research, the author concludes on the necessity to expand the list of athlete's rights in order to exercise their right to rights protection, as well as and it is proposed to amend some doping regulations.

Keywords: World Anti-doping Agency, doping, doping control, anti-doping rules, athlete, disqualification, therapeutic use, prohibited list, athlete's sample.

References

- Alekseev, Sergei V. 2008. *International sports law: textbook for university students studying in the areas of "Jurisprudence" and "Physical culture and sport"*, ed. by P.V. Krasheninnikov. Moscow. (In Russian)
- Alekseev, Sergei V. 2012. *Olympic law. Legal foundations of the Olympic movement: a textbook for University students studying in the areas of "Jurisprudence" and "Physical culture and sport"*, ed. by P.V. Krasheninnikov. Moscow. (In Russian)
- Alekseev, Sergei V. 2016. *Sports law: textbook for University students studying in the areas of "Jurisprudence" and "Physical culture"*, ed. by P.V. Krasheninnikov. 5th ed., revised. Moscow. (In Russian)
- Bityukova, S. E., Rodin, M. A. 2015. Problems of Anti-Doping Legislation in the Russian Federation. *Collection of articles of the VII International Student Electronic Scientific Conference "Student Forum 2015"*. Moscow. Available at: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017939> (accessed: 01.03.2019). (In Russian)
- Glebova, Julia V. 2014. The term "doping" and its legal nature in international sports law and national legislation. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika* 4: 80–83. (In Russian)
- Erbar, Gerbert. 2000. Organizational and methodological foundations of anti-doping in weightlifting. *Abstract of PhD Thesis*. Minsk. Available at: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/407433/a?page=1> (accessed: 01.03.2019). (In Russian)
- Kholopov, A. V., Sumina, V. V. 2017. Doping in sport. *Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University* 3. URL: <http://e-journal.omgau.ru/index.php/spetsvy-pusk-3/36-spets> (accessed: 12.17.2018). (In Russian)
- Yurlov, Sergei A. 2017. *Settlement of sports disputes: matters of theory and practice. PhD Thesis*. Moscow. (In Russian)

Received: March 4, 2019
Accepted: September 16, 2019

Aleksander V. Chebotarev — Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation; achebotarev@hse.ru